

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Игорь Гладнев: Должность министра воспринимаю как символический знак судьбы

И. о. министра культуры Пермского края рассказал «Новому компаньону» о конфликтах в искусстве, о развитии туризма и о том, зачем нужны «Белые ночи»

Юлия Баталина

— Когда появилась новость о вашем назначении на пост министра, многие спросили: «И зачем ему это надо? Ему что, плохо на заводе?» До сих пор это многим интересно...

— Ну, на заводе мне точно плохо не было! Наоборот, очень хорошо. Скажу честно: я в министры не стремился, а когда получил предложение занять эту должность, то посоветовался со своим шефом на «Сибуре» Геннадием Шиловым, с Арменом Гарсляном, с «Сотрудничеством», с некоторыми депутатами... Я — человек командный, привык работать в команде людей, которые занимают активную позицию по отношению к Пермскому краю. И эти люди считают полезными новые возможности, которые появились с моим назначением.

Но решающим фактором стала поддержка деятелей культуры. Я лет пять-шесть отсутствовал в этой отрасли, но связей не потерял, меня помнят. Со многими я продолжаю сотрудничать. А то, что я работал в промышленности, был депутатом Пермской городской думы — это наработки новых навыков, которые я намерен применить.

Вообще предложение стать министром я воспринимаю как некий символический знак судьбы, чтобы вернуться из промышленности в культуру.

— Идя в руководство культурой Пермского края, вы не могли не понимать, что в этой сфере происходит острое противостояние. Как вы намерены действовать в конфликтной ситуации?

— Я считаю, что культура — сфера противоречий по определению, это объективно. Если человек настоящий художник, творец, он выламывается из всех рамок и правил. Иначе он не добьётся самореализации.

Настоящие творцы — всегда возмутители спокойствия. Весь исторический процесс это подтверждает. А власть — это противоположный полюс: сплошные регламенты и ограничения. Художник и власть по определению не любят друг друга. А между этими полюсами происходит постоянное брожение: что-то принимается, что-то вызывает отторжение.

— Ну, вы же прекрасно понимаете, что я вас не в общефилософском смысле спрашиваю. Речь идёт о пермской ситуации.

— В Перми ситуация сложная, противоречивая. Надо это принять. Власть должна определить приоритеты и соз-

дать внятные, прозрачные условия игры для деятелей культуры, в которых всем было бы удобно существовать.

Я считаю, что, во избежание конфликтов, надо выполнять три правила. Во-первых, любой художник, творец должен иметь соответствующее образование, воспитание и определённый культурный профессионализм.

Во-вторых, художник должен осознавать меру ответственности по отношению к обществу. Могут быть очень талантливые люди, которые уверены, что мир построен на взаимном уничтожении, и талантливо творят нечто разрушительное. Но как только ты выходишь из своей квартиры в подъезд дома, должен включаться механизм ответственности. То, что творится в квартире, не всегда приемлемо для общества. Произведение искусства рассчитано на разные глаза — в том числе глаза человека, который может увидеть нечто оскорбительное. И власть должна за этим следить.

— Возникает вопрос: а где границы дозволенного?

— В законе! Есть законы о защите детей от негативной информации, об экстремизме. Мы все понимаем, о чём в них идёт речь, и необходимо это исполнять.

Наконец, третий момент: это ценности. Мы не должны стесняться своих ценностей, их необходимо чётко формулировать и защищать. Семья, Родина и толерантность для нас важны, это основа нашей духовной жизни. Культура, кроме всего прочего, — носитель исто-

«Художник и власть по определению не любят друг друга»

рического наследия. Не надо этого стесняться! Надо нести основные ценности в культуру, в образование.

Беда в том, что когда об этом говоришь, все согласны, а как доходит до частных, до того, где поставить очередной арт-объект, драки начинаются...

— Вы неоднократно заявляли о готовности поддержать пермские творческие силы и культурные инициативы. Как будете поддерживать?

— Сегодня каждый человек, если он активен и талантлив, может выступить с какой-то инициативой. Принятие решения пока не такой простой процесс, как хотелось бы, но необходимо его

отладить, и надо понимать, что в него должна быть включена общественность.

Всевозможные экспертные группы и общественные советы — достаточно эффективные инструменты, чтобы контролировать власть и вырабатывать взвешенную позицию. Власть не должна определять, какой художник, поэт или артист лучше, она должна лишь

«Мы не должны стесняться своих ценностей, их необходимо чётко формулировать и защищать»

создавать им условия, равные для всех. А определить, кто лучший, должна общественность.

— Что вы думаете о перспективах фестиваля «Белые ночи»? Когда я готовилась к интервью, то написала в фейсбуке: «Задавайте вопросы новому министру культуры Пермского края, я оттранслирую». И посыпались вопросы: «Когда уже закроют «Белые ночи»?..»

— Большой межрегиональный фестиваль с выходом в международное пространство — это капитал нашего региона. Если он работает и приносит дивиденды, его терять нельзя. А он работает, этому есть подтверждения.

Другой вопрос: может ли фестиваль меняться? Конечно, да! Может и должен, в том числе с точки зрения концепции, управленческой команды и тематики.

Но здесь надо понимать, что критиковать что-то очень просто, а попробуй предложить что-то взамен! Если будет сильная команда, которая обеспечит событийный ряд на 23-24 дня и его единую концепцию, почему бы не рассмотреть новое предложение? Но пока таких предложений нет.

— Не могу не спросить о судьбе программы «Пермский край — территория культуры»...

— Она продолжится обязательно. Более того, она будет обновляться и расширяться.

Сегодня очевидно, что многие проекты и наработки, сделанные в Перми, должны стать достоянием всего Пермского края. Речь идёт о том, чтобы крупные пермские события — такие как фестиваль Дениса Мацуева, фестивали, которые проводит Эдуард Бояков, фестиваль «Камва» и другие масштабные проекты — расширили свою географию на всю территорию края. Я уже начал пере-

говоры с организаторами этих и других фестивалей и очень надеюсь на взаимопонимание.

Сегодня те творцы и проектанты, которые будут мыслить категориями всего Пермского края, будут получать бонусы в конкурсах. Мы должны создать внутреннюю гастрольную афишу, в которой будут театральные спектакли, концерты, мастер-классы, выставки. Это должно стать жизнью муниципалитетов.

— В вашем ведении находится не только культура и молодёжная политика, но и туризм. Есть планы в этой сфере?

— Сейчас меняется структура министерства. Мы создаём в нём отдел по туризму, подобный уже существующим отделам по культуре и по молодёжной политике. У нас есть определённые наработки в этой сфере, был успешный опыт работы Информационного туристического центра, начала работать группа по подготовке долгосрочной целевой программы по развитию туризма в Пермском крае. Программа будет построена на трёх основных положениях: инфраструктурные и логистические возможности территории, историко-культурное наследие и событийный туризм. Концепция долгосрочной целевой программы должна быть готова уже к концу апреля. До июня будет продолжаться её широкое обсуждение.

У каждой территории Пермского края есть своя «изюминка», которую можно показать приезжим из других территорий и регионов. Самая очевидная аудитория такого туризма — школьники. Необходимо пропагандировать школьный туризм. Почему-то многие родители охотно дадут своему чаду 1000 руб. на кафе, но пожалеют 300 руб. на экскурсию. Это для меня просто удивительно. Необходимо обращаться к родительскому сообществу, воздействовать на него.

Из муниципалитетов в Пермь едут, а почему бы пермским школьникам не побывать, например, в Ильинском?

Необходимо позиционировать Пермский край за рубежом, и нести информацию о нём должны наши творческие лидеры, в первую очередь Пермский театр оперы и балета. Необходимо развивать и продвигать этот театр как традиционную ценность и как принадлежность актуальной повестки дня.

Новым ресурсом, как я уже сказал, стал фестиваль «Белые ночи».